

Даос Юн Гуан посмотрела на картину и с сожалением покачала головой: “Кто еще видел эту картину?”

- *Вздых*, эта картина изначально была очень духовной. У нее был проблеск благоприятной ауры. Но теперь эта картина запятнана невезением, которое сделало ее пыльной. Боюсь, эта картина не подходит для подарка вдовствующей императрице.

“ ... ”

“ ... ”

“ ... ”

Водный павильон погрузился в тишину. На лицах у всех появилось выражение недоверия.

Как это возможно? Кто здесь не благороден?!

Погодите, погодите, погодите!

Все подумали о ком-то и обратили свои взоры на Цинь Гуй!

Если говорить о том, кому здесь не повезло, то это будет не кто иной, как деревенщина из семьи Цинь!

Цинь Шэн презрительно посмотрела на нее. Конечно же, ей не повезло! Мы не должны были привозить эту деревенщину в особняк!

Даос Юн Гуан также проследила за взглядом каждого на Цинь Гуй. Ее лицо тут же потемнело.

Она подняла правую руку и посмотрела на Цинь Гуй, чтобы сделать некоторые вычисления. Выражение ее лица становилось все более и более серьезным. Затем она спросила: “Вы родились в год Бин Инь, в месяц Цзя Вэй, в день Синь Чоу и во время Жэнь Инь?”

[TLN: все части восьми триграмм.]

Цинь Гуй не ответила. Но вместо этого Цинь Шэн поспешила ответить: Совершенно верно!

Цинь Шэн часто кивала, прежде чем посмотреть на Цинь Гуй с таким выражением лица, как будто она смотрела на катастрофу.

Принцесса Инлуо и другие люди выказывали восхищение. - Даос Юн Гуан оправдывает свое имя, - пробормотала она себе под нос. Она действительно увидела дату рождения Цинь Гуй с одного взгляда.

Даос Юн Гуан снова подсчитала на пальце и слабо вздохнула: “К сожалению, ее восемь символов были благородной девушкой, но у нее судьба одинокой звезды злых богов. Это принесет вред отцу, матери, мужу, сыну; это повредит удаче всей семьи!”

[TLN: восемь символов (в четырех парах, включая год, месяц, день и час рождения человека, каждая пара состоит из одного небесного стебля и одной земной ветви, ранее использовавшихся в гадании)]

Все ахнули. Дамы тут же отступили на шаг, словно избегая ее.

Цинь Шэн поспешно кивнула. - Вот именно! Наша семья была изгнана, как только родилась моя третья сестра, мои дядя и тетя..."

Цинь Шэн свирепо уставилась на Цинь Гуй. Ее глаза чуть не вылезли из орбит. Она выглядела так, словно ее внезапно осенило.

Так вот как это было!

Так что получается, что наша семья Цинь была изгнана тогда из-за невезения третьей сестры!

У принцессы Инлуо и других благородных дам был тонкий взгляд. Все они слышали, что семья Цинь была изгнана и лишена своих титулов четырнадцать лет назад по подозрению в измене. Только теперь семья Цинь смогла смыть свои обиды и вернуть себе достоинство.

Если подумать, то предсказание Даос Юн Гуан о Цинь Гуй попало в точку!

Даос Юн Гуан небрежно взмахнула веером, глядя совершенно потусторонней. - Эта девушка тоже видела эту картину? - спросила она.

Цинь Шэн поспешно ответил: "Да, третья сестра видела ее."

- Так вот в чем дело, - со вздохом сказала Даос Юн Гуан, - именно из-за этого жемчужина, подобная Царице-матери Запада, стала пыльной. *Вздох*, действительно жаль".

Все посмотрели друг на друга.

Только что Даос Юн Гуан сказала, что эта царица-мать Запада превосходна и необыкновенна. У нее даже была благоприятная аура!

И эта картина была разрушена всего лишь одним взглядом Цинь Гуй! Как же не повезло этому человеку!?

Девушки отступили назад, стараясь держаться подальше от Цинь Гуй.